

не; у вас есть экспериментальное исследование, у вас есть уровень теории, идей, построенных на результатах исследований, и у вас также есть уровень эпистемологической рефлексии, соответствующей науке, стоящей на методах и результатах. Я поставил бы работу Жана Десанти на этот, третий уровень.

Брангье: Вы не одиноки в своем объявлении смерти классической философии. Целое движе-

ние социальных наук сегодня поддерживает идею, которую вы предлагаете. Что, эта философия больше не может занимать свое место и свои прерогативы?

Пиаже: Я думаю, что Вы правы; эта идея фактически носится в воздухе. Но я не доверяю популярным идеям; Вы должны просеивать их и отличать серьезно настроенных авторов от тех, что только пишут комментарии к работам друг друга.

Продолжение следует

НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 110-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
С.Л. РУБИНШТЕЙНА

В Институте психологии РАН в сентябре прошлого года состоялась международная научно-практическая конференция “Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе”, посвященная 110-й годовщине со дня рождения Сергея Леонидовича Рубинштейна. В работе конференции приняло участие более 100 человек – отечественные психологи, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья. На конференции были заслушаны пленарные доклады и организована работа ряда секций.

Со вступительным словом к участникам конференции обратился директор Института психологии РАН А.В. Брушлинский. Он сказал, что за последние годы резко повысился интерес к работам С.Л. Рубинштейна и его учеников, это особенно приятно потому, что в первые годы после его кончины наблюдалось массированное замалчивание его трудов и даже имени. За последние годы в издательстве “Наука” изданы два тома его работ, ряд сотрудников Института психологии РАН продолжает развивать научную линию Рубинштейна.

Основная цель проведения данной конференции состояла в подведении итогов развития субъективно-деятельностной теории Рубинштейна и его учеников, а также в уточнении новых перспектив в ее дальнейшей разработке.

Далее слово было предоставлено профессору Ши Каню (Китай), который рассказал о влиянии теоретической концепции Рубинштейна на развитие китайской психологии: его труды пользуются особым вниманием у китайских психологов, а теоретическая мысль оказала большое воздействие на формирование взглядов китайских ученых. На китайский язык переведены следующие основные произведения С.Л. Рубинштейна: “Бытие и сознание”, “О мышлении и путях его исследования”, “Принципы и пути развития психологии”, “Проблемы общей психологии” и “Основы общей психологии”. Первые три книги уже вышли в свет, а две последние готовятся к печати. Китайские психологи намерены перевести на китайский язык и издать полное собрание сочинений Рубинштейна.

Ши Кань отметил, что Россия и Китай – это две великие страны, ученые которых уже имеют

опыт сотрудничества в области психологии. Так, в 50-х гг. многие советские психологи работали в Китае, их вклад в развитие китайской психологии помнят и ценят.

Человечество находится в преддверии нового столетия, наступление которого рождает и новые общие проблемы в общественной и экономической жизни двух стран. Их решение предполагает проведение различных психологических исследований, благодаря чему наше научное и практическое сотрудничество может иметь огромное значение. Президент общества психологов КНР и директор Института психологии ОАНК надеются на укрепление научных связей между обществами психологов, академиями и институтами.

В.В. Знаков (Москва) в докладе “Понимание субъектом мира и психология человеческого бытия” рассмотрел две проблемы. Первая заключается в том, что в конце XX столетия в психологии понимания возникла тенденция изучать феномен понимания не только как познавательный, но и как экзистенциальный. Сегодня понимание рассматривается многими учеными не только как познавательная процедура мышления познающего мир субъекта. Для них этот феномен означает нечто более универсальное – способ бытия человека в мире, поиски им смысла жизни. Вторая проблема состоит в том, что появились объективные основания для утверждения о формировании новой и относительно самостоятельной отрасли психологического знания – психологии человеческого бытия. Ее предметная область во многом совпадает с экзистенциальной психологией, однако методы решения проблем в двух названных областях психологического знания принципиально различны.

В докладе В.А. Барабанищкова (Москва) “С.Л. Рубинштейн и Б.Ф. Ломов: преемственность научных традиций” была раскрыта глубокая внутренняя связь психологических концепций двух ученых. Прежде всего она характеризуется практической направленностью исследований выдающихся российских психологов, которая на разных исторических этапах приводила к постановке и решению общей проблемы: синтеза разнородного психологического знания. Много общего в эти концепциях отмечается и в методах исследо-

вания. Версия системного подхода, разработанная Ломовым, представляет собой форму диалектики, которой виртуозно владел Рубинштейн. Величайшая заслуга Рубинштейна как методолога состоит в том, что он гармонично ввел идеи диалектики в предметное поле психологической науки; причем сделал это не локально, а тотально, охватив всю психологию в целом. Две ключевые идеи образуют нерв и определяют направление системных исследований Ломова: представление о полисистемном бытии человека и интегральности его качеств и свойств. Обе идеи теснейшим образом связаны с философско-психологической концепцией Рубинштейна и развивают ее основные положения.

Наконец, зоной тесного соприкосновения двух концепций является предметная область психологической науки – сходство взглядов на содержание базовых категорий, в частности, на категории психическое отражение и деятельность, а также их роль в организации психологического знания.

В.Н. Панферов (Санкт-Петербург) анализировал проблему “Интегративный подход к психологии человека”. Он отметил, что этот подход вытекает из задачи соединения гносеологического и онтологического изучения психики, которая была сформулирована Рубинштейном в книге “Принципы и пути развития психологии”. В теории это предполагает разработку целостных образов психической организации человека, но для этого необходимо решить проблему классификации психических свойств личности. Основанием такой классификации может служить процесс взаимодействия человека с внешним миром и самим собой по основным направлениям жизнеобеспечения.

В докладе *В.И. Панова* (Москва) “К проблеме субъекта в экопсихологии” было показано, что рефлексия разных смысловых значений понятия “природа” позволяет обнаружить, что человек как носитель психики в разных экопсихологических исследованиях тоже рассматривается по-разному: в гносеологической роли – как субъект психического отражения и/или субъект активности (когда взаимодействие между человеком и природой эксплицируется в объект-объектной и субъект-объектной логике); в онтологической роли – как субъект (носитель и реализатор) предметной деятельности и/или как субъект собственно психики в разных формах ее проявления: в виде психических процессов, психических состояний, индивидуального и группового сознания, а также, возможно, и ноосферы. И в этой роли человек, как субъект психической реальности – может быть представлен индивидом (индивидуальность), общностью (группа, этнос, конфессия), человечеством в целом. Существенно, что в этом случае меняется тип субъектного взаимодействия

между человеком и природой – оно становится субъект-порождающим.

Л.И. Анцыферова (Москва) в докладе “Психологическое содержание феномена субъект и ограничения (границы) субъектно-деятельностного подхода” отметила, что понятие “субъект” и идея субъектного подхода к целостности психической жизни человека были введены Рубинштейном в 40–50-х гг. Выдвижение в 60–70-е гг. на первый план проблемы личности заострило вопрос о соотношении понятий “субъект” и “личность”. Есть основания предполагать, что в общей психологии понятия “личность” шире понятия “субъект”, но в социологии, политологии и некоторых других дисциплинах, где речь идет о групповом субъекте, субъектах федерации, понятие “субъект” весьма широко и оно не соотносится с понятием “личность”.

Субъектно-деятельностный подход не охватывает всего многообразия духовной, душевной, психической жизни человека как личности. Личность лишь частично выступает как субъект деятельности. Она – созидатель, субъект своей жизни. С категорией деятельности сопряжена противоположная ей категория – претерпевание страдания. Эти аспекты душевной жизни человека – не пассивные ее состояния, они – формы особой напряженной активности личности, которую Рубинштейн называл труднейшей “внутренней работой”, и содержанием которой является построение и развитие индивидом себя как источника своего особого личностного существования, преобразующего безличное бытие в человеческий мир.

В докладе *К.А. Абульхановой* (Москва) “Теоретическое и эмпирическое развитие концепции личности С.Л. Рубинштейна” было проанализировано рубинштейновское определение личности как триединства: чего человек хочет; что может; что есть он сам.

Экспериментальные исследования позволили выявить оптимальные или противоречивые соотношения между модальностями личности. Представлены различные типы ее самореализации. Рассмотрена такая модальность личности, как ответственность.

В докладе *А.Н. Ждан* (Москва) “Историческая роль С.Л. Рубинштейна в борьбе против ликвидации психологии в период перестройки психологической науки (20–30-е гг.)” рассматривалась ситуация в отечественной психологии тех лет: разгром научной школы Г.И. Челпанова, направлений философской психологии как идеалистических; распространение поведенческих концепций, претендующих на замещение психологии; поглощение психологии идеологией; официальный запрет концепции Л.С. Выготского. Показано, что труды С.Л. Рубинштейна 30-х гг. сыграли историческую

кую роль в борьбе против ликвидации психологии, в утверждении новых представлений о психическом и путях его исследования, в понимании предмета психологии. Докладчик сделала вывод о том, что выдвинутые Рубинштейном положения психологической теории имплицитно содержатся в концепциях других школ отечественной психологии.

В докладе “Французская социологическая школа и идеи С.Л. Рубинштейна” *М. Няголова* (Болгария) проанализировала статью Рубинштейна “Проблема индивидуального и общественного в сознании человека”, которая, по ее мнению, является одной из самых интересных и глубоких его работ историко-психологического характера. Предметом специального анализа оказался подбор авторов французской социологической школы, сделанный Рубинштейном. Были рассмотрены причины, по которым Рубинштейн показал эволюцию представления о роли психологии в рамках школы Дюркгейма, но избежал обсуждения идей других французских социологических школ – Габриеля Тарда и Фредерика Ле Пле. В заключение она сделала вывод о том, что в 30-е гг. в российской психологии советского периода оформляются две позиции относительно оценки идей социологической школы Дюркгейма в психологии: позиция Л.С. Выготского, которую можно определить как “ортодоксально-экспериментальную”, и – Рубинштейна, которую можно назвать “теоретико-критической”.

Д.Б. Богоявленская (Москва) в докладе “Принцип детерминизма в психологии” показала, что, выступая против механистического понимания детерминизма как внешнего толчка, Рубинштейн полагал: формула закона должна соотнести внешние причины и внутренние условия. Вместе с тем, выявленная детерминация процесса мышления путем соотнесения условий и требований задачи носила относительно частный характер. Чтобы осуществить целостную детерминацию мышления, необходимо перейти к системной детерминации. Методологическое развитие этой идеи мы находим у Ломова. Им был найден путь реализации системной детерминации через выделение системообразующего фактора. В качестве такого в наших работах, проводимых в процессуально-деятельностной традиции школы Рубинштейна, выступает способность к ситуативно нестимулированной продуктивной деятельности.

Ж. Гишар (Франция) в докладе “Рамки идентичности и представление подростка о самом себе” познакомил участников конференции с исследованиями, которые ведутся по данной проблеме в институте Труда и профориентации. Был сделан анализ существующих точек зрения о представлении себя в подростковом возрасте. Докладчик рассмотрел эволюцию понятия “Я” и становле-

ние самооценки у молодых людей подросткового возраста. Изучение рефлексивного мышления в подростковом возрасте позволило установить различные типы трудностей, которые встречаются у подростков при познании себя, а также выявить источники этих трудностей.

В.В. Селиванов (Смоленск) в докладе “Соотношение мышления и личности в работах С.Л. Рубинштейна” отметил, что взаимосвязь мышления и личности в работах Рубинштейна рассматривается на субъектном и процессуальном уровнях и выражается во взаимодействии личностных и познавательных компонентов в процессах мышления. Это взаимодействие приводит к изменению личности в мыслительном поиске. Введение субъекта в онтологию позволило Рубинштейну наметить пути решения проблемы связи мышления и личности (личности и познавательных процессов), которые в итоге становятся основаниями нового направления в педагогике – субъектной педагогике; а в психотерапии – субъектной психотерапии.

В докладе *Р.Р. Каракозова* и *Р.Г. Кадыровой* (Азербайджан) “Психическая структура в контексте культурной психологии” предпринята попытка описания неких культурных моделей и структур, опосредующих человеческое бытие. При этом предлагаемый подход в изучении и выявлении такого рода структур опирается на анализ различного рода артефактов. Авторы считают, что именно через анализ различных продуктов культурной деятельности человека можно выявить и раскрыть структуры, составляющие психическое содержание индивида. В этом плане предлагаемый подход составляет альтернативу когнитивистски и бихевиористски ориентированным подходам.

М. Баррет (Великобритания) в докладе “Развитие национальной идентичности” подчеркнул, что национальная идентичность представляет собой сложное образование, в которое включаются различные знания о национальной группе, ее истории, национальных персоналиях, социальных эмоциях и многом другом. Приобретение человеком этой сложной системы знаний, верований, чувств и эмоций занимает длительный период времени, охватывая как детство, так и юность.

Баррет ознакомил с некоторыми идеями, лежащими в основе кросс-национального исследовательского проекта, в котором изучалось развитие национальной идентичности. Было изучено 1700 детей от 6 до 15 лет, живущих в 6-ти различных областях Восточной Европы и обнаружено существование некоторых общих закономерностей в развитии детей независимо от их места жительства.

В докладе *Г.Г. Кипиани* (Грузия) "Представление об эффективном руководителе в грузинской культуре" были приведены данные исследования 250 менеджеров среднего звена управления финансовой и телекоммуникационной промышленности.

Докладчик выделил наиболее важные качества управленца. Оказалось, что в грузинской культуре особенно высоко ценятся такие качества, как гуманность лидера, его самообладание, индивидуализм, административные способности. Автором сделан вывод, что идеальным руководителем в грузинской культуре является требовательный и объективный специалист, заботливый и внимательный человек, который руководит организацией как семьей и всегда готов помогать сотрудникам, быть с ними "и в беде, и в пиру". В психологии управления такой тип лидера выступает как "заботливый отец". Он особенно популярен в странах с высоким уровнем коллективизма.

М. Айзенк (Великобритания) представил доклад "Новая теория тревожности". В его исследованиях состояния тревожности были получены данные, говорящие о том, что существует расхождение между психическими феноменами и их физиологическими показателями. Оказалось, что личность способна подавлять свою тревогу, не проявлять ее в своем поведении. Но и при невыраженности тревоги в поведенческих проявлениях физиологические показатели, свидетельствующие о ее наличии, оказываются высокими. Так, например, наблюдается возрастание частоты сердечных сокращений, уровня кортизола в слюне, КГР. Было показано, что существует несоответствие между объективными физиологическими показателями и их субъективным выражением в психических проявлениях.

В.В. Семикин (Санкт-Петербург) в докладе "Этические проблемы в трудах С.Л. Рубинштейна" проанализировал работу "Человек и мир", которая, по его мнению, является высшим этапом в научном творчестве ученого. Докладчик подчеркнул, что в ней чувствуется выход в новое пространство исследования, раскрывается единство гносеологии, этики и эстетики. Целостный мир и место человека в этом мире, отношение человека к человеку, проблема существования другого – это те этические проблемы, которые должны включаться в психологию. Психологическая наука может и должна участвовать в совершенствовании человека и мира.

В настоящее время особенно нужна ориентация общества и личности на нравственные ценности и законы. В решении этой задачи психологии принадлежит особая роль.

Кроме пленарных докладов была организована работа 4-х секций:

1. Секция "Жизненный путь личности и проблема личностного времени". Руководитель *К.А. Абульханова*.

Круг обсуждавшихся проблем касался исследований личности, ее сознания, жизненного пути, способности к организации времени в современных условиях кризиса российского общества. Было показано, что методологическое и теоретическое наследие Рубинштейна – его определение детерминизма, подход к личности и ее сознанию как субъекту жизненного пути – создали перспективу, основу для нового типа и способа исследований – психосоциальных. Последние, с одной стороны, дают возможность более глубокого проникновения в психологию личности российского общества – и в историческом, и в современном контексте. С другой стороны, – эти исследования отличаются большей дифференцированностью: они охватывают понимание личности и делают попытки объяснения на самых ранних этапах ее развития и на высших уровнях функционирования в качестве субъекта жизненного пути. В сообщении *В.В. Знакова* была дана интегративная характеристика особенностей подхода к личности в российском обществе, разрабатываемого лабораторией психологии личности ИП РАН. Он соотносит изучение активности–пассивности личности с модальностями долженствования (морального, сознающего) и страдания, соединив – в духе рубинштейновских традиций – собственно философско-методологическое определение личности с ее реальными, появляющимися именно у российской личности особенностями.

В сообщении *Е.А. Сергиенко* (Москва) был поставлен вопрос о критериях определения субъекта в школе Рубинштейна. Она высказала идею, что критерий разрешения противоречий не может являться удовлетворительным для такого определения и привела аргументы из исследований раннего онтогенеза и методологического понимания развития.

В дискуссии по этому вопросу *Л.И. Анцыферова* предложила глубокий обобщенный анализ разных подходов к личности, а также к соотношению личности и субъекта. Для нее категория личности занимает более высокий уровень в иерархии психологических категорий по сравнению с категорией субъекта. Знаков, дискутируя с Сергиенко, подчеркнул, что при определении субъекта речь идет не об общем критерии наличия противоречий, а о способе их разрешения.

С.В. Григорьев в интересном докладе об изучении народного психологического опыта, сохраняющегося и применяющегося в современных условиях, продемонстрировал огромные возможности рубинштейновской субъектной парадигмы в раскрытии этнопсихологических особенностей пра-

здника. Докладчик выделил игровые особенности праздничного поведения для характеристики игровой культуры субъекта и привел примеры из этнопсихологического исследования трансформации психологии праздника в ряде поколений.

Глубокие результаты психосоциальных исследований жизненного пути современной молодежи, переживающей кризис потери смысла жизни, предложила в своем сообщении румынский психолог *Е. Маре*, представившая особенности экзистенциального кризиса у различных типов личности.

Собственно внутренним механизмам и движущим силам личности – проблеме мотивации и неосознаваемого – были посвящены выступления *В.Г. Асеева* и *Т.Н. Березиной*. Разработанная Асеевым зонная концепция мотивации, актуальных мотивов является лучшим продолжением и развитием идей Рубинштейна о сложном противоречивом характере мотивации.

В выступлении *М.И. Воловиковой* были приведены интересные фактические данные о сотрудничестве в области кросскультурных исследований. В ряде других выступлений была показана роль идей Рубинштейна в современной системе образования и подходах к проблеме культуры личности.

2. Секция по истории психологии. Руководитель *В.А. Кольцова*.

Был проведен исторический анализ творчества Рубинштейна, его вклада в становление и развитие отечественной психологической науки XX столетия. Заслушано двенадцать докладов, проведена дискуссия по ряду важных проблем, касающихся психологии субъекта, субъектно-деятельностного подхода и его реализации в современных исследованиях.

Особо подчеркнута роль Рубинштейна в создании метода логического базиса психологии в СССР, в утверждении новых принципов исследования психической реальности, а также новаторская позиция Рубинштейна, его истинно творческий подход к решению актуальных проблем психологии. Предметом специального внимания стала система историко-психологических взглядов ученого, его отношение к различным направлениям и школам отечественной и мировой психологии.

Осуществлено сопоставление взглядов Рубинштейна и ряда других ученых по различным проблемам. В частности, рассмотрены особенности понимания интериоризации в работах *П.Я. Гальперина* (*М.А. Степанова*), проблемы осознания в трудах *Л.С. Выготского* (*А.Г. Чеснокова*).

В докладе *В.А. Елисеева* предметом анализа стала категория индивидуальности в духовно-

нравственной традиции российской психологической мысли. Прослежены истоки проблемы индивидуальности, особенности ее рассмотрения в русле гуманистической духовной традиции.

Прикладной практический потенциал разработки проблем психологии религии освещен в докладе *В.А. Соснина*, апеллирующего к опыту американской науки и практики воздействия на человека. Психологические аспекты в духовно-нравственной концепции классического славянофильства освещались в докладе *О.Е. Серовой*; проблема любви в русле духовной отечественной традиции и трудах Рубинштейна – в выступлении *Б.Н. Тугайбаевой*; проблема ответственности и ее понимание в русле идей Рубинштейна – в сообщении *Л.М. Сосниной*; развитие гуманистического подхода в русской психологической мысли конца XIX–начала XX вв. – в докладе *Д.В. Ермекбаевой*.

Реализация идей Рубинштейна применительно к анализу научного творчества ученого и исследование его субъектно-личностной составляющей представлена в докладе *А.В. Михайловой*. Проблема метафоры и ее исследование в русле концепции Рубинштейна в 40–50 гг. освещена *К.И. Алексеевым*. Взгляды *Д. Селли* и его вклад в развитие английской детской психологии проанализированы *Е.С. Миньковой*.

3. Секция “Психология коллективного субъекта”. Руководитель *А.Л. Журавлев*.

Е.В. Шорохова представила анализ зарождавшихся исследований по социально-психологической тематике в секторе философских проблем психологии Института философии АН СССР, руководимом *С.Л. Рубинштейном*.

А.Л. Журавлев рассмотрел основные подходы в психологии к пониманию феномена и понятия “коллективный субъект”: во-первых, как альтернативе коллективу (группе) как объекту познания, воздействия, управления и т.п.; во-вторых, как альтернативе индивидуальному субъекту; в-третьих, как определенное качество коллектива быть субъектом, в разной степени характеризующее коллективы; в-четвертых, как всякая совместная действующая группа людей.

В.П. Позняков выступил с обобщенными результатами эмпирических исследований психологических отношений и деловой активности индивидуального и коллективного субъектов в условиях изменения форм собственности. Им были проанализированы пересекающиеся взаимодействия между различными компонентами социальной среды: экономическими условиями, психологическими отношениями, экономическим поведением и индивидуально-психологическими переменными.

Е.Н. Резников показал, что не только трудовой коллектив, но и целый этнос может ярко про-

являть свойства коллективного субъекта в экстремальных социальных ситуациях, например: в военных действиях, при угрозе терроризма, в чрезвычайных ситуациях и т.п.

В.Е. Лепский проанализировал влияние работ Рубинштейна на становление субъектно-ориентированного подхода к обеспечению информационно-психологической безопасности различных социальных групп, в том числе и России, как целостного образования. Необходимость такого обеспечения значительно обостряется в периоды избирательных кампаний.

Психологическим закономерностям функционирования коллективного субъекта в экстремальных условиях, опасных для нормальной жизнедеятельности человека, был посвящен доклад *Ф.Е. Иванова*, в котором остро ставилась проблема группового обслуживания сложных технических систем.

По мнению *В.А. Вавилова*, назрела необходимость в разработке интегративных подходов, основанных на психологии труда и социальной психологии, к анализу самых разных видов деятельности человека. На различных примерах была показана роль субъектных характеристик, нередко более важных, чем сравнение с предметным уровнем анализа различий в выполнении профессиональной деятельности.

В.П. Танаев рассмотрел различные полярные формы деградации и совершенствования людей как следствие их общения, социального взаимодействия, более подробно остановившись на анализе психологической структуры творческого общения.

4. Секция "Психология одаренности: от теории к практике". Руководитель *Д.В. Ушаков*.

Работу секции открыл один из наиболее известных европейских ученых, исследующих проблему одаренности, *Р. Пажес* (Франция). Тема его доклада "Факторы, способствующие проявлению одаренности" затрагивала вопрос: почему высокие интеллектуальные способности далеко не всегда приводят к успеху в реальном жизненном творчестве. По мнению докладчика, интеллектуальные способности необходимо рассматривать не сами по себе, а в контексте механизмов и способностей их применения, среди которых важное место занимает воля. Сообщались результаты интересных экспериментов о влиянии сна и сновидений на волевые процессы.

Основатель "Евроталанта", его первый президент *Ж. Брюно* (Франция) развил тему, затронутую Пажесом, в докладе "Интеллектуальные способности: существует ли дар или навык их использования?". Экспериментальные исследования, о которых он рассказал, выявили корреляционные зависимости между интеллектом, опосредующими

его факторами и школьной успеваемостью. *Р. Малви* (Великобритания) в докладе "Обоюдострый меч ускоренного обучения" говорил об опасностях "перепрыгивания" через классы и утверждал концепцию "разных скоростей движения", реализуемую им в Кейдмьюрской школе.

В работе секции приняли участие работники Юго-Западного образовательного округа (ЮЗОО) г. Москвы, в котором ведется активная практическая и научная работа с одаренными детьми. Начальник ЮЗОО *Г.Г. Габуния* в докладе "Развитие творческой одаренности: на материале образовательных учреждений Юго-Западного округа Москвы" рассказала о работе школ округа, творческих конкурсах и других начинаниях, важных для одаренных детей. В работе секции участвовали также учителя и директора школ ЮЗОО.

Выступление *Богоявленской* было посвящено теме "Ученые – практикам". В нем говорилось об исследованиях, проводимых лабораторией диагностики творчества Психологического института РАО. Ректор Московского института повышения квалификации работников образования *А.Л. Семенов* в докладе "Московская городская программа по работе с одаренными детьми" рассказал о собственном опыте: он закончил одну из специальных математических школ, а затем будучи еще студентом стал преподавать в такой школе. Он обсуждал действия, которые необходимо предпринять, чтобы в нынешних сложных условиях не потерять нашу весьма прогрессивную систему работы с математически одаренными школьниками.

Начальник Управления Минобразования РФ, главный редактор журнала "Образование" *А.П. Кузякин*, председательствовавший на втором заседании, познакомил с опытом организации работы с одаренными детьми. Он призвал участников секции активно включаться в освещенные проблематики одаренности в педагогической прессе.

А.Н. Лебедев в докладе "Электрофизиологические показатели интеллектуальной одаренности" рассказал об исследованиях, в которых ему удалось установить при помощи компьютерного анализа электроэнцефалографические корреляты показателей интеллектуальных тестов и школьной успеваемости.

В.С. Юркевич представила доклад "Принцип "развивающего дискомфорта" в обучении особо одаренных детей". С точки зрения автора, одаренные дети должны обязательно получать опыт интеллектуальных неудач, чтобы научиться конструктивному поведению в трудных ситуациях.

А.П. Зверик (Украина) развил свою теорию допроблемного, проблемного и сверхпроблемного уровня мышления. Развитие одаренности, с

точки зрения докладчика, должно заключаться в стимулировании сверхпроблемного уровня.

На конференции развернулась дискуссия. Ее предметом был главный вопрос – о критериях понимания субъекта, его признаках, соотношении с личностью и др.

Выступая с заключительным словом *А.В. Брушлинский* отметил, что содержание докладов и дискуссий свидетельствует об актуальности и плодотворности идей Рубинштейна, их эвристичности в осмыслении проблем современной психологии. Это было подтверждено исследованиями не только отечественных, но и зарубежных психологов, выступивших на данной конференции.

Т.И. Артемьева
канд. психол. наук, ст. науч. сотр.,
зав. научным информационно-издательским
отделом ИП РАН